

**GENEALOGY (SHEZHIRE) OF KARA-KYPCHAKS
AS A HISTORICAL SOURCE**

Prof. Dr. Aibolat KUSHKUMBAYEV*

ABSTRACT

The article gives a comparative analysis of the information of traditional genealogies (shezhire) of Kazakh Karak-Kypchaks with materials from written sources on the early history of the Kypchaks. Comparison of these data showed that in the genealogy of the Kara-Kypchaks there is an ancient layer of historical information, which confirms that the ancestor of the legendary Kobylandy-batyr (the ancestor of the Kazakh Kypchaks) named "Akkubik alyp" may well be a real historical person. This is proved by the anthroponymy of the Kypchaks (Polovtsians) of the 12th and 13th centuries, among which there are such real historical figures as the Polovtsian Khan Kobyak - the son of Karlya, and also the head of the Kypchak tribe Toksoba - Akkobek (Akkybak).

Keywords: Kypchaks, Shezhire, Kobylandy, Akkobek alyp, Kobyak,

**ГЕНЕАЛОГИИ (ШЕЖИРЕ) КАРА-КЫПЧАКОВ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

РЕЗЮМЕ

В статье дан сравнительный анализ сведений традиционных генеалогий (шежире) казахских кара-кыпчаков с материалами письменных источников по ранней истории кыпчаков. Сравнение этих сведений показало, что в генеалогии кара-кыпчаков есть древний пласт исторической информации, который подтверждает, что предок легендарного Кобыланды-батыра (родоначальник казахских кыпчаков) по имени «Ақкөбік алып» вполне может реальным историческим лицом. Это доказывается антропонимией кыпчаков (половцев) XII – XIII веков, среди которых присутствует такие реальные исторические персонажи как половецкий хан Кобяк – сын Карлыя, а также глава кыпчакского племени Токсоба – Аккобек (Аккыбьяк).

Ключевые Слова: Кыпчаки, шежире, Кобыланды, Ақкөбік алып, Кобяк,

История средневековых кыпчаков уже давно привлекает внимание исследователей из различных стран. По этой теме написано огромное количество научных статей, книг, сборников материалов, авторами которых были специалисты из различных областей: историки, востоковеды, этнологи, археологи, филологи и др. Общеизвестно, что кыпчаки были одним из крупнейших средневековых этнополитических общностей евразийского мира степей, ведущая роль которых в формировании современных тюркоязычных этносов от Алтая до Дуная несомненна.

Как и все степные тюркские племена, кыпчаки имеют свою генеалогическую историю, представленную через традиционную разветвленную систему шежире-родословие, которое не только передавалось изустно, но и записывалось знатоками истории арабским письмом. У нас обычно считается, что кочевые

* L.N. Gumilov Eurasian National University, Department of Regional Studies, kushkumbaev.magyar2011@yandex.kz

племена и народы не знали письменную традицию передачи информации вплоть чуть ли не до этнографической современности. Письменными знаниями, в кочевом обществе, мол, владело, только ограниченное (узкое) количество людей из числа политической/культурной элиты и близкого им круга обслуживающего (грамотного) персонала. В действительности это не совсем так.

Фактически все ранние версии генеалогической структуры (шежире) степных племен входящих в состав казахского этноса фиксировались арабграфическим письмом, и эта традиция сохранялась вплоть до XX века включительно. Действительно, в реальности, конечно, достаточно трудно представить, что по памяти можно запомнить, а значит устно передать огромное количество имен, иногда сотни или даже более тысячи антропонимов, упоминаемых в генеалогических повествованиях. Первоначально, возможно, так и было, но со временем, по мере распространения письменной грамотности, стали появляться лица, которые стали записывать шежире и сопутствующие им исторические рассказы от знатоков устной истории номадов. Эти знания кочевников о самих себе и своей истории не менее важны, чем письменные источники соседних или дальних народов, так как отражают их внутренний взгляд на собственное прошлое и имеют большую значимость и ценность при реконструкции исторических событий и установлении фактов. Эти исторические знания устной традиции получили свое особое обозначение в казахской историографии как «степная устная историология» (СУИ), «*қазақтын ауызша тарихы*», «*дала тарихы*», «*қария сөз*» или устная история казахов.

О том, какое важное значение придавалось в истории кочевых народов изучению их родо-племенного состава свидетельствует мнение выдающегося русского ученого-этнографа Н.А. Аристов: «роды не только пользовались всеобъемлющим значением в бытовой жизни тюркских кочевников, но играли весьма важную роль и в их политической жизни. Естественно, что при таком значении родов, когда вся жизнь и судьбы кочевника определялись принадлежностью к роду, родовые имена должны были пользоваться необыкновенной прочностью. Роды могли входить в различные союзы, целиком и частями, но должны были твердо сохранять свои исконные имена. И самом деле, как увидим, родовые имена, записанные многие века тому назад китайскими историками, - конечно вследствие политического значения носивших их родов, сохраняются частью и поныне. Это обстоятельство дает возможность определить, в значительной мере, этнический состав тех из ныне существующих тюркских племен и народностей, которые сохранили кочевой образ жизни и родовой быт, а с ним и родовые имена» (Аристов, 1894, с. 285).

В середине и второй половине XX века казахскими учеными – этнографами и языковедами собирались традиционные шежире, бытовавшие среди населения. Как правило, это были рукописные версии генеалогических схем казахских племен и родов (родовых подразделений), куда записывались все представители мужского поколения. С этих рукописей делались копии и выписки

(общие или краткие) выходцами из этих родовых подразделений для потомков¹. До сих пор, как известно, все взрослые (зрелые) представители казахских родов или племен могут, как правило, свободно и без труда назвать свой геноним (племенное наименование, род или подрод).

Первые записи родовых схем казахов российские исследователи стали делать в XVIII-XIX веках. Как правило, это были записи общеплеменного названия и входящих в него крупных родовых подразделений. Так, например, П.И. Рычков пишет о кыпчаках Средней орды: «Кипчатской, которой тогда же, как было упомянуто, во время Огус-хана известен был, и разделяется на пять колен: Кипчатской, сам о себе, потом Кунделен, Узюн, Танабуга и Карабалык» (Рычков, 1896, с. 71).

Капитан И.Г. Андреев, в своей книги, сообщает более расширенный список родов. В состав кыпчаков Средней орды (жуза) входили следующие рода: «1. кунделек. 2. узун. 3. танабуга. 4. карабалык. 5. кулак. 6. булак. 7. бултуч. 8. ташхор. 9. карабалык. 10. алтыбаш. 11. чайлааяк. 12. турагыр. 13. кары. 14. жулаба. 15. арык» (Андреев, 1998, с. 28). Несмотря, на искажение названий (неправильное написание) кыпчакских родов они легко узнаваемы и в целом подтверждаются более поздними записями генеалогических схем.

По более точным данным А.И. Левшина, «роды кыпчакского поколения: торыайгыр, туючка, кытабак, бултун, карабалык, кундялян, танабуга, узун, кукборон» (Левшин, 1996, с. 290).

На основе полевых этнографических материалов, собранных в 50-60-х годах XX века известным казахским этнографом М.С. Мукановым было установлено, что кыпчаки в составе казахов и других отдельных тюркских народов состояли из четырех групп: *кара-кыпчак*, *сары-кыпчак*, *к(ы)тай-кыпчак* и *кулан-кыпчак*. Наиболее многочисленной среди казахов является первая группа – кара-кыпчаки, куда входили рода: карабалык, колденен, торайгыр, тарыузун, бултун. У казахских кара-кыпчаков общая тамга – «қос әліп» || (две черты) и единый уран – «Ойбас», от имени Ойбас-батыра, который был братом Токтар-бия – отец легендарного Кобыланды-батыра (Муканов, 1974, с. 58).

Собственно казахские кыпчаки ведут свое происхождение от кара-кыпчака Кобыланды. По одним генеалогическим версиям, он был сыном Токтар-бия, а по другим, наоборот, отцом или даже дедом последнего назван Кобыланды. Упоминания этих известных антропонимов – по сути родоначальников кыпчакского племени является априорной. В тоже время, важен вопрос о том, достоверны ли сведения кыпчакских шежире об этих персонажах? Сейчас можно сказать, что историчность преданий об общем генеалогическом предке казахских кыпчаков – Кобыланды-батыре подтверждается устно-эпическим фольклором, в частности, древним жыром «Ер Едіге» (Едигей), который сложился в эпоху поздней Золотой Орды и Ногайской Орды. Эпос «Едигей», скорее всего, можно

¹ В частности, отец автора настоящей статьи делал мини-выписки из единой родовой схемы, куда были вписаны общие и непосредственно прямые его предки. Эти записи делались для того чтобы новое поколение помнило имена своих предков и знало генеалогию своего происхождения до 7-го и более колена. Эта историческая традиция сохраняется у казахов до сих пор. С такой рукописью шежире я впервые познакомился в 1990 году.

назвать золотоордынским или ногайским, время формирования которого приходится на XV-XVI века.

Историческое значение золотоордынской эпохи в формировании современных тюркоязычных этносов (ногаев, татар, казахов, башкир, каракалпаков и др.) северной части евразийского региона, несомненно, и подтверждается огромным массивом разнообразных источников (письменных, археологических, антропологических, данными популяционной генетики, устно-культурной традицией)².

Личности Кобыланды или Копыланлы посвящено несколько версий одноименного эпоса как у ногаев, так и казахов. Наверное, все-таки следует здесь признать, хотя этот эпос можно считать сейчас общим для ногаев и казахов, но в тоже время изначально он появился в ногайской (ногайлинской?) этнокультурной среде, а затем стал составной частью казахской эпической традиции.

Из той информации, которой мы располагаем, следует полагать, что исторический Кобыланды жил во времена золотоордынского хана Токтамыша (1380-1395 гг.) и был, вероятно, сподвижником этого властителя и современником знаменитого беклербека Едигея из клана ак-мангыт. Согласно ногайско-казахскому эпическому повествованию Кобыланды-батыр являлся одним из девяти главных бахадуров-богатырей Токтамыша. Кыпчаки входили в состав улуса Токтамыша. Так, по данным Утемиша-хаджи, природными элями (ел), издавна принадлежащими Токтамыш-оглану до его воцарения на золотоордынском престоле, были четыре племени: ширин, барин, аргун и кыпчак (Утемиш-хаджи, 1992, с. 115). В жыре «Ер Едіге» дается такая яркая внешняя характеристика Кобыланды-батыра:

*Қараңғыда жол тапқан,
Қапы жерде сөз тапқан,*

*Ты, в потемках находящий дорогу,
в тесных обстоятельствах – слово,*

² Башкирский этнолог Р.Г. Кузеев особо подчеркивал, «что военно-политическая сила Золотоордынского государства явилась важнейшим фактором собирания, накопления и консолидации до определенного уровня этнокультурного потенциала развивающегося государства. Это нашло отражение в процессе складывания в рамках Золотой Орды кыпчакской или золотоордынско-кыпчакской народности с соответствующими характеристиками культуры и языка, в том числе и в письменно-литературной форме. Культурный пласт золотоордынского периода, если иметь ввиду этногенетический аспект этой темы, отложился в сотнях генеалогий (шежере) татар (казанских и сибирских), мишарей, башкир, восходящих к Чингиз-хану и чингизидам или к монгольским полководцам. В ряду этих же фактов – сохранение даже в послемонгольский период золотоордынской социальной терминологии, названий административных единиц (даруги), заметный «золотоордынский» слой в эпосе, в традициях письменной культуры. В то же время по множеству показателей (генеалогии – шежере, тамги, эпос, в целом фольклор, письменная литература и т.д.) тюркские народы Волго-Уральского региона имеют более или менее тесные связи и общность с народами Северного Кавказа, Средней Азии, Казахстана, Крыма, формирование которых также восходят к золотоордынской эпохе. Эта общность, эти взаимосвязи сами по себе являются свидетельствами глубоко зашедшего процесса формирования золотоордынско-кыпчакской народности или знаками, символами сложившегося этноса» (Кузеев, 1993, с. 51; Кузеев, 1992, с. 100-101).

*Жаурының үлкен қақпақтай,
Айдарың үлкен тоқпақтай,
Адам тілін алмаған,
Өз ырайы болмаса,
Асу жерге бармаған.
Қара қыпшақ Қобыландым
Сен бір кіріп ойланып,
Толғап көрші деп еді
(Ер Едіге, 1995, 38 б.).*

*Плечи твои, как крышка большого казана,
Айдар твой, как токбак деревянный,
Без твоей доброй воли не слушавший
ничьих
советов и трудным путем не ходивший,
Кара-кыпчак, мой Кобланды, взойди,
скажи мне твой совет
(Ер Едіге, 1995, с. 103).*

Согласно эпическим данным («Қырымның қырық батыры») Кобыланды убил в поединке батыра Ер-Кокше, который считается родоначальником казахского племени уак. На достоверность существования Ер Кокше, как исторического персонажа, впервые, как известно, обратил внимание Ч.Ч. Валиханов, который обнаружил сведения о нем в русских летописях. Так, согласно записи за 1422-1423 гг. в Патриаршей (Никоновской) летописи: « В лето 6932. ... Тогда же убили и Когчю багатыря Татарського, велика суца тъломъ и силою» (ПСРЛ, Т. XI, 1897, с.239). Сведения о Ер Кокше и его сыне Ер Косае встречаются и в кыргызском эпосе Манас.

Тем самым, историчность Кобыланды-батыра подтверждается ногайско-золотоордынским эпическим материалом. В жыре «Ер Едіге» и эпосе «Кобыланды-батыр» фигурирует ногайлинский йурт «ногайлының ауыр жұрт», под которым понимается основное кочевое население Золотой Орды рубежа XIV-XV веков. По всей вероятности, кыпчаки позднезолотоордынского времени и периода Мангытского Йурта были составной частью Ногайской Орды, вплоть до XVII века и позднее вошли в состав казахов. Сбор сведений разрозненных устных и письменных сведений и их сопоставление с сохранившимися материалами традиционных степных шежире по генонимной номенклатуре номадов Дешт-и Кыпчака позволяет выявить и проверить такие данные.

Серьезной проблемой в кочевниковедческой этнографии является установление прямой связи по патрилинейной линии родо-племенного состава кыпчаков евразийского Дешта домонгольского (или раннеджучидского) времени и кыпчаков собственно позднезолотоордынского периода конца XIV-XV веков. Насколько нам известно, в историографии аксиоматично (*само собой разумеющимся*) считается, что этнический состав кыпчаков XI – начала XIII веков, хотя и существенно деформировался в результате Великих монгольских завоеваний, но, тем не менее, заметно вошел в состав вновь формирующихся чингизидских улусов. Более того, давно утвердилось мнение, со ссылками на авторитетные восточные источники (например, классический пассаж аль Умари³),

³ «В древности это государство было страной Кипчаков, но когда им завладели Татары, то Кипчаки сделали их подданными. Потом они (Татары) смешались и породнились с ними (Кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (Татар), и все они стали точно Кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого что Монголы (и Татары) поселились на земле Кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (Кипчаков). Таким образом, долгое пребывание в какой-либо стране и земле заставляет натуру человеческую уподобляться ей и изменять прирожденные черты

что кыпчаки были основным по численности кочевым населением Золотой Орды, который «поглотил и растворил в себе» пришлых монголов.

Как вполне логично заметил Р.Г. Кузеев, «история кыпчаков и Золотой Орды в этногенетическом и этнокультурном аспектах еще не разработан с достаточной полнотой. Поэтому в рамках XIII-XIV вв. пока сложно выделить этапы, периоды в кыпчакских движениях, определить главнейшие этапы кыпчакско-тюркского этногенеза...» (Кузеев, 1993, с. 50)

В литературе последнего времени этот фундаментальный тезис по этнополитической истории Джучиева улуса подвергся обоснованному сомнению (Костюков, 2006). Не отрицая присутствие кыпчаков в этническом составе золотоордынских кочевников, В.П. Костюков углубленно проанализировал все ключевые сведения доступных ему источников и сопутствующую ей историографическую традицию и пришел к выводу, что о ни каком численном доминировании кыпчаков в Золотой Орде не может быть и речи. Чингизидское завоевание степной территории Дешт-Кыпчака сопровождалось не столько покорением или вытеснением кыпчаков, но, и что существенно эту военную акцию «справедливо охарактеризовать как демографическую катастрофу» (Костюков, 2006, с. 235), сознательно устроенную монгольскими захватчиками, что повлекло и чувствительные последствия для автохтонного населения. В научной литературе какого-либо аргументированного возражения или точнее оппонирования представленной точке зрения пока не последовало. Действительно, следует согласиться с автором, что вряд ли можно полагать, что кыпчакские номады существенно преобладали в суммарной величине над другими родо-племенными тюркскими или монгольскими группами в период золотоордынского Дешт-и Кыпчака.

Чтобы наглядно рассмотреть племенной состав кыпчаков следует сопоставить наименования известных на данный момент кыпчакских кланов XI - начала XIII вв. и названия родов казахских кара-кыпчаков этнографически зафиксированной современности. Можно представить информацию в виде сравнительной таблицы:

№	Племенная структура средневековых кыпчаков Западного объединения (ан-Нувайри, Ибн Халдун, Ибн Дукмак)	Племенная структура средневековых кыпчаков Восточного объединения (Ахмад ат-Тини, ад-Димашки)	Названия племен и родов кыпчаков, входящих в состав казахов (М.С. Муканов)
1	Токсоба	Токсоба	кара-кыпчак
2	Йета (йети-оба)	Йетиоба	сары-кыпчак
3	Бурджогли	Бурджоглу	к(ы)тай-кыпчак
4	Албурли (олборли, борили)	Борили (олбори, борилу)	кулан-кыпчак
5	Кангарогли (кангу-огли,	Манкуроглу	карабалык

согласно ее природе, как мы сказали уже выше. Иногда же замечается большая или меньшая разница цвета (тела) вследствие другой (какой-нибудь) причины, помимо влияния страны» (Тизенгаузен, 1884, с. 235).

	канаараали)		
6	Анджугли (анджигали)	ал=рс (ал=арс, ал=урс), асы (?)	колденен
7	Дурут (дурт+оба)	Дурт-дурт (Барат?)	торайгыр
8	Кулабаогли (карабарогли непр.)	Йимек (имек)	тарыузун
9	Джортан (джузнан)	Джортан/шортан	Бултун
10	Карабиркили	Карабориклу	
11	Котан (кунун)	Таг	
12		Башкурт/башкирт	
		Куманку (куманлу)	
13		Бузанки (базанак, баджанак)	
14		Уз	

(Кумеков, 1990, с. 122-127; см. также Ахинжанов, 1989, с. 262-263).

По сведениям ад-Димашки – автора XIV века кыпчакские племена и рода состояли из 16 подразделений: *баргу, токсоба, итоба, барат, ильарс, бурджоглу, манкуроглу, йемек, таг, башкурт, куманку, бузанку, баджна, караборикли, уз, шортан* (Ахинжанов, 1989, с. 263). Последняя сводка сведений и разбор точек зрения авторов по родоплеменному и этнополитическому составу средневековых кыпчаков представлены в работах украинского исследователя Я.В. Пилипчука (Пилипчук, 2013; Иванов, Гарустович, Пилипчук, 2014, с. 260-266; Пилипчук, 2015, с. 20-26). Попытки отдельных авторов, найти параллели между названиями средневековых кыпчакских родов и казахами вряд ли можно считать удачными.

Таким образом, если сравнить известный по источникам родовой состав кыпчаков домонгольского времени и позднюю генонимную номенклатуру, например, казахских кара-кыпчаков, то видно, что он вряд ли может быть верифицирован, так как этот состав кардинально изменился. Естественно, что названия родовых групп казахских кара-кыпчаков появились намного позднее, чем рода и племена дештских кыпчаков предмонгольского и раннедзучидского времени, и могут быть условно датированы позднее XIV столетия. Напомним, что главный родоначальник казахских кара-кыпчаков - Кобыланды жил примерно в конце XIV – XV веков. Тем самым, встает вопрос о естественноисторической преемственности кыпчакского населения домонгольского Дешт-и Кыпчака и кыпчакских племен поздне-золотоордынского времени, которые потом органично вошли в состав ногаев, казахов, башкир, каракалпаков, узбеков и татар.

Другой момент. Из этой сравнительной таблицы как бы следует, что никакой преемственности между домонгольскими кыпчаками и казахскими кыпчаками нет, лишь за исключением общего самоназвания. В этом контексте, следует полагать, что внутренний состав кыпчаков раннего периода (XI – начала XIII вв.) прерывается или существенно трансформируется в золотоордынское время и связь с кыпчаками более позднего периода XIV – XV вв. вряд ли можно проследить. Вместе с тем внимательное ознакомление с материалами шежиры казахских кара-кыпчаков показывает, что в этих генеалогических сведениях

присутствует ранний пласт, представленный древней антропонимией. Фактически это время, предшествующее Кобыланды-батыру и хронологически восходящее к его дальним предкам.

Шежире кыпчаков, которым мы пользовались (Шежире, рукопись), датируется примерно 20-ми годами XX века⁴ и состоит из 15 рукописных страниц. Рукопись арабографическая, написана в традиционной для казахов дореволюционной поры графике «*қадым жазуы*»⁵, похожей, но не идентичной «*төте жазу*» (كتابتار (توتە جازۇ)). В качестве листов рукописи использованы страницы (формы-бланки) из финансово-хозяйственной документации советских учреждений. Видимо, это связано с тем, что в то время был дефицит чистой писчей бумаги и авторы использовали любой бумажный формат. Судя по рассказам хранителей этого шежира автором рукописи был мулла Омар (сам по происхождению из кыпчаков), проживавший в то время в Черлакском районе Омской области РФ, и репрессированный советской властью. Сама рукопись впервые была опубликована, в 2008 году в книге мадьярского исследователя М. Benkő «*Magyar-Kipcsakok*» (Benkő, 2008, XV-I).

Предки Кобыланды представлены следующим образом:

Как видно, от Кобыланды вверх идут порядка пяти поколений его предков. В таком разрезе особый интерес представляют такие антропонимы как «*Сүлім алып*», «*Ақкөбік алып*», «*Мүйізді сары абыз*». Именная приставка «*алып*» или «*алп*» указывает на то, что они были героями-храбрецами и совершили какие-то знаменательные поступки или подвиги. Этот термин очень часто встречается в именах собственных среди тюркских народов средневековья. Так, например, известен, основатель знаменитой династии Газневидов *Алп-тегин* X века или сельджукский султан *Алп-Арслан* (1029-1072 гг.), среди восточных кыпчаков Казахстана XII в. мусульманские источники неоднократно упоминают их предводителя *Алп-Кара Уран-хана* и его внука *Алп-Дерека* (о них: Ахинжанов,

⁴ Специальный анализ бумаги, сделанный венгерскими специалистами в 2007-2008 годах, показал, что она довольно старая и может быть датирована серединой 20-х годов XX века.

⁵ Консультация специалиста по арабскому письму, ведущего научного сотрудника Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова НАН РК А.Ш. Нурмановой, которой приносим свою признательность за помощь.

1989, с. 208-220) и др. исторические личности тюркского мира. Вполне вероятно, что этот древний слой кыпчакского шежира отражает реальность существования таких исторических персонажей. Возможно, что эти имена/эпонимы отмечены в других, в том числе и письменных источниках.

Далее, с нашей точки зрения такой персонаж как *Көбік* («*Ақ көбік алып*») [Кобяк, Кобік, Ак Кобек, Кобикты и т.д.] фиксируется как в письменных, так и устных источниках неоднократно.

Имя «Кобяк» встречается и в русских летописях и известном художественном произведении древнерусской литературы «Слово о полку Игореве». Так, Кобяк (Кобяк Карлыевич) считался одним из лидеров днепровских половцев. Он был отцом известного половецкого хана – Данилы⁶ Кобяковича, который наряду с другими половецкими князьями противостоял монголам в битве на Калке 1223 года. Кобяк – постоянный союзник хана Кончака – считался лидером так называемой лукоморской половецкой группировки и упоминается в источниках как один из основных противников русских князей (о нем: Плетнева, 1990, с. 147, 150, 157, 158). Известный тюрколог Н.А. Баскаков, объясняя лексико-семантическую основу антропонима Кобяк, связывает его с названиями фауны (животные, птицы или имя в качестве тотема) характерной для тюркских кочевников. В таком зооморфном ракурсе половецкое имя «Кобяк < *köbek* ~ *körök*» уверенно этимологизируется как большая или крупная собака (Баскаков, 1984, с. 53, 67; Баскаков, 1985, с. 153).

В дополнительных материалах к первому тому арабских сочинений по истории Золотой Орды, собранных В.Г. Тизенгаузенем, есть интересное сообщение ан-Нувайри об 11 кыпчакских племенах накануне и в начале монгольского завоевания Дешт-и Кыпчака. Согласно рассказу этого арабского историка между кыпчакскими племенами Дурут и Токсоба существовал старинная вражда. Однажды, Мангуш, сын Котяна, из племени дурут, вышел на охоту и повстречал человека из племени Токсоба по имени Аккубуль⁷, который пленил, а затем убил его Мангуша. Отец Мангуша послал своего человека на розыски пропавшего сына. Узнав о его гибели от рук Аккубуля Котян собрал силы своего племени и пошел войной на Токсоба. В разыгравшемся между двумя племенами ожесточенном сражении победу одержали Дуруты. Тогда Аккубуль, сильно израненный в бою, отправил своего брата Ансара (или Унсера) к Джучи, сыну Чингиз-хана, который был направлен на покорение Северных стран. Ансар сообщил Джучи о поражении своего племени от Дурутов и попросил военной помощи от монголов. Джучи направил свои войска на Дурутов и разгромил их⁸. В другом

⁶ О появление имени Даниил у половецкого князя подробнее см. [Литвина, Успенский, 2013, с. 129-146].

⁷ Я.В. Пилипчук предполагает, что Аккубуль – это известный по русским летописям сын Кончака – Юрий (Георгий), на том основании, что он был вождем племени Токсоба, который принял христианство (Пилипчук, 2015, с. 47).

⁸ Полный вариант этого сообщения звучит так: «Их много племен; к их племенам принадлежат те, которые приводит эмир Рукн ад-Дин Бейбарс девадар Эльмансури в своей летописи, именно: 1) Токсоба, 2) Иета, 3) Бурджоглы, 4) Бурлы, 5) Кангуоглы [или Кангароглы], 6) Анджоглы, 7) Дурут, 8) Карабароглы, 9) Джужан, 10) Кара-биркли, 11) Котян. Не переставали они, говорит он [Бейбарс], расходиться по своим жилищам и селиться на своих местах до 626 г. Случилось [однажды], что человек из племени Дурут, по имени Мангуш, сын Котяна, вышел охотиться; встретил его человек из племени Токсоба,

рассказе об этих междоусобицах среди кыпчаков в изложении ибн Халдуна противник Мангуша назван Акакибьяком (Тизенгаузен, 1884, с. 541), под которым следует видеть кыпчакское Ак-кобяк или Ак кобек.

Интересно также то, что боевым ураном башкирских кыпчаков был клич «Туксаба» (Башкирское шежире, 1960, с. 101; Башкирские родословные, 2002, с. 146), что, по всей видимости, указывает на их связь с этим племенем. Более того, родовые подразделения с таким названием зафиксированы в структуре башкирских родов (кары(й)-кыпчаков? или кыпчакизированных племен), что и возможно указывает на их происхождение от этого древнего дешт-и кыпчакского племени (Кузеев, 1974, с. 178; Кузеев, 1993, с. 53). Исторические предания кыпчаков Башкирии как будто указывают на то, что их предок или предки добровольно подчинились власти Чингиз-хана.

Сюжет противостояния двух племен и действующих персонажей, видимо, отразился позднее в эпическом фольклоре тюркоязычных народов. В конце XIX – начале XX века легенды об Ак-Көбөке были записаны в Западной Сибири у алтайцев, барабинских татар и ногайцев на Северном Кавказе. Причем интересно, что главный герой этих преданий – Ак-Көбөк для одних (алтайцы, барабинцы) является положительным героем, а для других (ногайцев) – отрицательным (мерзкое чудовище – Ак-Көбөк-Кара-Көбөк – большая черно-белая собака). В сибирско-алтайских вариантах Ак-Көбөку противостоит его главный враг Көдөн-хан. Главный подвиг Ак-Көбөка в сибирских легендах это убийство сына Көдөн-хана – Мангыша/Мангыта. Узнав об убийстве сына Мангыша, его отец мстит и ведет фантастическую борьбу с Ак-Көбөкем (Фалев, 1914, с. 189-191).

Таким образом, такой исторический персонаж как Кобяк XII века русских летописей, Аккубуль (Ак-кибьяк) арабских авторов – периода монгольских завоеваний, он же легендарный Ак-Көбөк – вполне реальное лицо, что и

по имени Аккубуль (?) — а между обоими [племенами] было старинное соперничество — и взял его в плен да убил его. Не доходила весть о Мангуше до отца и людей его и послали они человека, по имени Джамгар [или Джалангар], разведать его. Этот вернулся и сообщил им известие об умерщвлении его. Тогда отец его [Мангуша] собрал людей своих и племя свое и пошел на Аккубуля. Когда до последнего дошло известие о походе на него, то он собрал людей своего племени и приготовился к сражению с ними [Дурутами]. Они встретились и сразились; победа осталась за племенем Дурут. Аккубуль [сам] был ранен, а рать его разбрелась. Тогда он отправил брата своего Ансара [или Унсара] к Душихану, сыну Чингизханову, которого Укедия, сидевший в то время на престоле Чингизхановом, отрядил в Северные страны. Он [брат Аккубуля] пожаловался ему [Души] на то, что приключилось народу его со стороны Кипчацкого племени Дурут, и сообщил ему, что если он [Души] пойдет на них, то не встретит [там], кроме их [Дурутов], ни одного противника. Тогда он [Души] двинулся на них со своими войсками, напал на них и большую часть их избил и захватил в плен. В это-то время купили их купцы и повезли их в разные города и земли». Этот же рассказ, с некоторыми дополнениями и вариациями, находится в Булакском издании Ибн Халдуна, т. V, стр. 372-373. Кипчакские племена названы у него так: 1) Токсоба, 2) Сета, 3) Бурджогла, 4) Эльбули, 5) Канааралы, 6) Оглы, 7) Дурут, 8) Калабаалы, 9) Джерсан, 10) Каджа-биркли и 11) Кунун. Мангуш, сын Котяна, у него назван Манкушем, сыном Китмира, противник его — *Акакибьяком*, Джамгар — Джаланкаром, Ансар — Аксаром. «Ход рассказа [говорит он] указывает на то, что племя Дурут из Кипчаков, а племя Токсоба из Татар, что все перечисленные племена не от одного рода и что Тюрки, находящиеся в Египетских землях, из Кипчаков» (Тизенгаузен, 1884, с. 540-542).

подтверждается различными источниками. Вряд ли, конечно, возможно напрямую связывать антропоним «Ақ көбік алып» кара-кыпчакского шежира с известными историческими личностями, какими были Кобяк Карлыевич русских летописей или Аккубуль – Акакибьяк, Ак-кибьяк (Ак кобек) арабских источников. В тоже время следует отметить, что такое личное имя стабильно встречается в письменных источниках ранне-джучидского времени и косвенно свидетельствует об историчности сведений казахских шежира. В этой связи вполне допустимо, что и «Ақ көбік алып» в шежира казахских кара-кыпчаков мог быть настоящим генеалогическим предком Кобыланды-батыра.

В изложенном варианте, думается материалы традиционных казахских родословий, также как и параллельные сведения генеалогий других родственных тюркоязычных народов – ногаев, башкир, каракалпаков и татар следует считать особой по своему содержанию формой источников.

ЛИТЕРАТУРА

ANDREEV I.G.,(1998), **Opisanie Srednej Ordy Kirgiz-Kajsakov**. Almaty: Fylym,

ARISTOV N.A., (1896), **Zametki ob jetnicheskom sostave tjurkskih plemen i narodnostej i svedenija ob ih chislennosti** // Zhivaja starina. Otd. jetnografii. IRGO. Vyp. III i IV. SPb, S. 277-456.

AHINZHANOV S.M. (1989), **Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazahstana**. Alma-Ata: Nauka Kaz SSR,

BASKAKOV N.A.(1984), **Imena polovcev i nazvanija poloveckih plemen v russkih letopisjah** // Tjurkskaja onomastika. Alma-Ata: Nauka, S. 48-77.

BASKAKOV N.A.(1985), **Tjurkskaja leksika v «Slove o polku Igoreve»**. M.: Nauka,

Bashkirskie Shezhere. (1960), Sostav., per. tekstov, vved. i kommentar. R.G. Kuzeeva. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izda-vo,

Bashkirskie Rodoslovnye. (2002) Ufa: Kitap, Vyp. 1. 480 s.

BENKÖ M. (2008), **Magyar-Kipcsakok**. Budapest: Timp Kiadó, 127 ol. (XV-I).

ER Edige.(1995), **Қ.І. Сәтбаевтың алғы сөзімен 1927 жылы Мәскеуде жарияланған басылым**. Almaty: Fylym,

FALEV P.A.(1918), Nogajskaja skazka ob Ak-Koboке // Sbornik muzeja antropologii i jetnografii pri Rossijskoj Akademii nauk. Ko dnju 80-tiletija akademika Vasilija Vasil'evicha Radlova (1837-1917). T. 5. Vyp. 1. Petrograd, S. 189-196.

IVANOV V.A., (2014), Garustovich G.N., Pilipchuk Ja.V. Srednevekove kochevniki na granice Evropy i Azii. Ufa: Izd-vo BGPU,

KOSTJUKOV V.P. (2006), **Byla li Zolotaja Orda «Kipchakskim hanstvom»?** // Tjurkologičeskij sbornik 2005. Tjurkskie narody Rossii i Velikoj stepi // M.: Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, S. 199-237.

KUZEEV R.G. (1974), **Proishozhdenie bashkirskogo naroda.** Jetniceskij sostav, istorija rasselenija. M.: Nauka,

KUZEEV R.G. (1992) **Narody Srednego Povolzh'ja i Juzhnogo Urala.** M.: Nauka,

KUZEEV R.G. (1993), Kypchasko-zolotoordynskij komponent v sostave tjurkskih narodov lesostepnoj Evrazii // **Kul'turnye tradicii jetnosov Volgo-Ural'skogo regiona.** Saransk, S. 43-61.

KUMEKOV B.E.(1990), **Ob jetniceskom sostave kypchakov XI - nachala XIII vv. po arabskim istočnikam** // Problemy jetnogeneza i jetniceskoj istorii narodov Srednej Azii i Kazahstana. Istorija i arheologija. Vyp. II. M., S. 122-130.

LEVSHIN A.I. (1996), **Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih, ord i stepej** (pod obshhej red. akademika M.K. Kozybaeva). Almaty: Sanat,

LITVINA A.F., USPENSKIJ F.B. (2013), **Russkie imena poloveckih knjazej:** Mezhdinasticheskie kontakty skvoz' prizmu antroponimiki.

MUKANOV M.S. (1974), **Jetniceskij sostav i rasselenie kazahov Srednego zhuza.** Alma-Ata: Nauka Kaz SSR,

PILIPCHUK Ja.V. (2013), **Etnopolitichnij rozvitok Dasht-i Kipchak u XI – XIII st.** Kiiv,

PILIPCHUK Ja.(2015), **V. Desht-i-Kypchak na styke civilizacij.** Ufa: Ufimskij filial MGGU im. M.A. Sholohova,

PLETNEVA S.A. (1990) **Polovcy.** M.: Nauka,
PSRL. Tom XI. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Nikonovskoju letopis'ju. SPb., 1897. 264 s.

RYCHKOV P.I. Istorija Orenburgskaja (1730-1750). Pod red. i s primech. N.M. Gut'jara. Orenburg, 1896. 95 s.

TIZENGAUZEN V.G. (1884) **Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy.** T. I. SPb.,

Utemish-hadzhi. «Chingiz-name» / Faksim.,(1992) per., transk., tekst. prim., issled. V.P. Judina. Podgotov. k izdaniju Ju.G. Baranova. Komm. i ukaz. M.H. Abuseitovoj.

Alma-Ata: Fylym, Shezhire Mad'jarov-Kypchakov. Rukopis'. I-XV paraq (stranic) **Prof. Dr. Aibolat KUSHKUMBAYEV**